

Л.В. СОФРОНОВА, А.В. ХАЗИНА

“ВЕЛИКИЙ ПЕРЕХОД” БРЮСА КЭМПБЕЛЛА МОДЕЛЬ ГЛОБАЛЬНОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

В статье рассматривается книга Брюса М.С. Кэмпбелла «Великий переход: климат, болезни и общество в мире позднего средневековья» (2016), которая представляет собой масштабное исследование кризиса XIV века, когда изменение климата, болезни и трансформация военно-политического баланса изменили средневековый мир. Брюс Кэмпбелл показывает, как эти факторы сочетались в разрушительной череде голода, наводнений, войн и финансовых кризисов. Работа основана на обобщении громадных массивов данных, охватывающих области сельскохозяйственной, географической, экономической, социальной и церковной истории, а также на последних открытиях в области генетики *Yersinia pestis*, а особенно – на истории климата, и может расцениваться как модель будущих междисциплинарных исследований.

Ключевые слова: междисциплинарные исследования, средневековье, климат, экономическая, социальная и церковная история, использование энергии, устойчивость, болезнь, ДНК чумной палочки *Yersinia pestis*, Черная Смерть

Междисциплинарность является общепризнанной характеристикой состояния современного гуманитарного знания и на протяжении нескольких десятилетий уже сама является предметом методологической рефлексии¹. Один из ярких примеров междисциплинарных исследований – фундаментальная работа Брюса Кэмпбелла, почетного профессора университета Куинс в Белфасте, одного из наиболее авторитетных специалистов по социальной и экономической истории средних веков². Книга «Великий переход: климат, болезнь и общество в позднем Средневековье» была опубликована в 2016 г.³ и почти сразу же отмечена академическим сообществом множеством отзывов, а один из крупнейших международных сетевых ресурсов по медиэвистике «Исторические исследования средних веков» даже утверждает, что новая работа Кэмпбелла «обещает стать новой Библией в истории окружающей среды»⁴.

Обосновывая методологию своего исследования, британский историк пишет о том, что различные аспекты экономического развития европейских стран в XIII–XV вв. неоднократно становились основой для глубокого осмысления в рамках неоклассической экономики, марксистской теории, новой институциональной экономики⁵. Но ни один из этих подходов, по его мнению, не сумел предложить исторически убедитель-

¹ См.: Репина 2011; Междисциплинарные подходы к изучению прошлого... 2005.

² Campbell 1980; 2007; 2008; 2009; Campbell, Bartley 2006; Campbell, Galloway, Keene, Murphy 1993. См. также созданную им базу данных по урожайности сельхозкультур: Campbell 2020.

³ Campbell 2016. Далее страницы книги указываются в основном тексте.

⁴ Schousboe 2016.

⁵ Подробнее см.: Hatcher, Bailey 2001.

ного описания всей целостности этой хронологически и географически протяженной социально-экологической трансформации средневекового общества (с. 395). Взамен Кэмпбелл предлагает «шестикомпонентную модель динамики социально-экологических систем», ключевыми составляющими которой, встроенными одна в другую, являются: Климат, Экосистемы, Общество, Биология, Люди, Микробы. Впечатляющий массив статистических данных в этих сферах он вводит в единый связный исторический нарратив, посвященный тезису о глубоком влиянии климата на экономику в 1100–1500 гг.

История этих столетий подразделяется автором на несколько периодов. Первый – XI–XII вв. (до 1270 г.) – период роста населения и урожайности в сельском хозяйстве, улучшения животноводства и т.н. «коммерческой революции», когда международная торговля связывала Евразию, северную Африку и Индию. Этот экономический рост определялся благоприятными климатическими условиями: характер атмосферной циркуляции во время Средневековой климатической аномалии (МСА) обеспечил относительно благоприятную погоду для умеренной зоны Европы и муссонной Азии, что заложило экологические предпосылки значительного демографического и экономического подъема, характерного для Европы и Азии в период Высокого Средневековья. В виде многочисленных таблиц и диаграмм он приводит реконструированные данные температурных аномалий в Северном полушарии в период с 500 до 1900 г. в сопоставлении с разнообразной демографической и экономической информацией, касающейся Китая эпохи Сун и европейских стран (с акцентом на Англию). Им оценивается влияние глобальных экологических процессов на процессы исторические (рост городов, бурное развитие международной торговли и т.д.). «Замеряемыми аспектами этого бума, – пишет Кэмпбелл, – являются удвоение, иногда – утроение численности населения, увеличение числа монастырей почти в два с половиной раза, рост ежегодного выпуска рукописей в тринадцать раз, удвоение числа городов с населением не менее десяти тысяч человек и ростом урбанизации как минимум на 50 процентов» с. 133).

Второй период – конец XIII и начало XIV в. – знаменует, по Кэмпбеллу, переход от расцвета к упадку. С цифрами в руках ученый демонстрирует стагнацию всех основных отраслей экономики, демографического развития Англии, Италии, Испании, Фландрии и других стран, а также значительный упадок международной торговли. Массив экономических данных он сопоставляет с данными о резком ухудшении климатических условий: окончанием «средневековой климатической аномалии» (МСА, климатический оптимум) и началом Солнечного Минимума Вулфа (понижение солнечной активности и похолодание). Автор также исследует происхождение, развитие и распространение различных типов панзоотий и эпидемий в Европе данного периода, анализирует новейшие исследования древнейшей ДНК чумной палочки *Yersinia pestis* и ее (видимо, доказанное) азиатское происхождение из

областей западного Китая (с. 134-266). Но в целом экономика находится пока, по словам Кэмпбелла, в «неустойчивом балансе» с климатом.

Третий период – 1340–1350-е гг. – характеризуется как переломный момент, когда чума, война и изменение климата смещают баланс и возникает уникальная комбинация экономических, социальных и эколого-биологических процессов (прежде всего, циклические вспышки панзоотий и распространение человеческой чумы) – то, что автор характеризует как «идеальный шторм». Этот «шторм» буквально ломает уже ослабший социально-экологический режим Европы, начиная длительный спад, на ход которого война, изменение климата и болезни продолжали оказывать мощное влияние (с. 329).

Последовавший затем 150-летний период оценивается как время рецессии, когда «подавляющая», по выражению автора, среда привела к демографическому и экономическому упадку мира позднесредневекового латинского христианства. Начинающееся посткризисное восстановление было прервано серией повторных вспышек чумы, и к 1390-м гг. точка невозврата была пройдена. Наступление Солнечного минимума Шпёнера (90-летнего периода низкой солнечной активности примерно с 1460 по 1550 гг.), усилило эти негативные тенденции, которые, в конце концов, достигли дна в третьей четверти XV в. К тому времени температура значительно снизилась, характер атмосферной циркуляции Малого ледникового периода (Little Ice Age, LIA) был устойчиво восходящим, возникла чума и множество иных, не диагностированных заболеваний, численность населения снижалась, золотые запасы иссякали, экономический рост существенно замедлялся, и Западная Европа переживала усиливающуюся торговую изоляцию. Эта европейская «рецессия» стала отправной точкой, с которой в последние годы XV в. начнется следующий этап роста и расцвета, когда наиболее предприимчивые морские народы и регионы Европы вначале переопределяются, а затем продолжают доминировать в мире. Это т.н. «европейский динамизм», когда экономика Старого Света переместилась из Италии в Атлантику и Северное море (с. 355). После 1500 г. Европа достигнет коммерческой гегемонии, которой ей так очевидно недоставало в XIII в. В этом, жизненно важном, отношении Великий Переход был предшественником Великого Различия (или расхождения)» (с. 394)⁶.

Фундаментальный труд Б. Кэмпбелла основан на глубоком изучении данных сельскохозяйственной, географической, экономической, социальной, церковной истории, исторической эпидемиологии, и особенно, на истории климата. Исследователь объединяет в своих научных построениях данные о солнечном излучении, древесных кольцах (свидетельства дендрохронологии), арктических и альпийских ледяных ядрах, о сталагмитах, о слоистых озерных и шельфовых отложениях (варвы-годовые ленточные отложения). Эти данные были собраны в Гренлан-

⁶ Имеется в виду кардинальное расхождение между Западной и Азиатской экономическими моделями развития.

дии, Альпах, Пакистане, Аравийском море, пещерах Шотландии, Индии, Южном Китае и т.д. Это – глобальная история Средневековья, в которой прорисованы параллельные и осциллирующие связи между Западной Европой и Китаем эпохи Сун, сезонами паводков на Ниле, муссонами в Юго-Восточной Азии, засухами в Новом Свете и в степях Центральной Азии. И все это увязано с солнечной активностью, влияющей на температурные режимы океана и воздушные потоки Эль-Нинья и Ла-Нинья. До Б. Кэмпбелла никто из ученых не объединял такие данные в исследовании, адресованном историкам.

Вместе с тем, следует указать на некоторую историографическую избирательность британского историка. Он приводит многочисленные свидетельства в пользу традиционного тезиса о повороте экономики в конце XV в. в сторону Атлантики, где Португалия, Испания, Англия и Нидерланды находились в авангарде. Однако в последние годы итальянские историки, опираясь на новые архивные данные, во многом пересмотрели известные сюжеты истории торговли. Они продемонстрировали впечатляющий рост итальянских городов – и крупных, как Генуя, Милан, Венеция и Неаполь, и небольших, как Верона. Итальянские торговцы открывали в Северной и Восточной Европе и на Ближнем Востоке новые рынки, банки конвертировали прибыль от ремесленного производства в новые экономические инвестиции⁷.

Некоторый англоцентризм Б. Кэмпбелла приводит к еще одному противоречию в его построениях. Для иллюстрации «расцвета» Европы в XI–XIII вв. историк обращается к масштабному строительству соборов в европейских городах в этот период. Но говоря об экономической стагнации XV в., он не упоминает о великой перестройке городов эпохи Возрождения. Помимо расширения и реконструкции церковных сооружений, торговый капитал Ренессанса щедро вливался в гражданскую архитектуру, ярким примером чего служил бум строительства городских дворцов. Как показали исследования Дж. Брукера, эта строительная мания полностью преобразила Флоренцию, а Генуя и Милан, несомненно, не уступали ей по числу грандиозных сооружений⁸.

Предложенная Б. Кэмпбеллом интерпретация Черной Смерти включает новейшие открытия палеомикробиологов, в 1998 г. исследовавших древнейшую ДНК чумной палочки *Yersinia pestis*, извлеченную из зубов жертв чумы в Марселе XVI в.⁹ Ученый настаивает на том, что крысы и блохи были (по крайней мере, изначально) основными переносчиками инфекции. Некоторому увеличению скорости распространения Черной смерти, могли, по мнению Кэмпбелла, способствовать зараженные птицы, и то, что болезнь затем передавалась от человека человеку блохами или вшами. Но для объяснения скорости распространения болезни он обращается к климатическим данным: плохая погода и ката-

⁷ Goldthwaite 2009.

⁸ Brucker 1990.

⁹ Raoult 1998.

строфически низкие урожаи обусловили масштаб пандемии, что подтверждается с помощью свидетельств дендрохронологии. Однако в исследованиях по исторической эпидемиологии можно обнаруживаем иную точку зрения. Так, по мнению С. Кона, если чума действительно возникала главным образом среди грызунов, эти климатические тенденции не могут служить объяснением распространения болезни. Напротив, как показывают исследования более поздних случаев эпидемии (с 1894 г.), обильные урожаи (а вовсе не недород) тесно коррелируют с ростом распространения грызунов и эпидемическими вспышками: рост урожая зерновых приводил к росту популяций грызунов (и особенно крыс), что приводило к увеличению популяций зараженных блох, и как следствие, случаев чумы среди людей и смертности¹⁰.

Впрочем, сам Кэмпбелл, похоже осознает противоречивость предложенной аргументации и приводит факт, очевидно опровергающий его построения. Если распространение Черной смерти зависело от крыс и насекомых, почему она распространялась в пять раз быстрее, чем очень заразная чума крупного рогатого скота в 1316–1321 гг., которая передавалась аэрозольным способом? Загадка Черной смерти так и остается неразгаданной Кэмпбеллом.

За рамки данной статьи, разумеется, выходит теоретическая дискуссия по поводу моделей, предложенных в книге, их непротиворечивости и объясняющей силы, равно как и анализ иллюстрирующих их примеров (дискуссия эта активно продолжается в медиевистике по сей день¹¹). Однако, очевидно, что труд Б. Кэмпбелла следует расценивать как блестящий пример фундаментального междисциплинарного исследования и своеобразный жанровый образец. Это первая и, несомненно, успешная попытка создать модель глобальной средневековой истории.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Междисциплинарные подходы к изучению прошлого: до и после «постмодерна»: материалы научной конференции, 28-29 апреля 2005 г. / Отв. ред. Л.П. Репина. М.: ИВИ РАН, 2005. 151 с. / *Mezhdisciplinarnye podhody k izucheniyu proshlogo: do i posle «post-moderna»: materialy nauchnoj konferencii, 28-29 aprelya 2005 g. / Otv. red. L. P. Repina*. М.: IVIRAN, 2005. 151 s.
- Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М.: Круг, 2011. 560 с. / *Repina L.P. Istoricheskaya nauka na rubeje XX–XXI vv.: sotsialnyie teorii i istoriograficheskaya praktika*. М.: Kруг, 2011. 560 s.
- Софронова Л.В., Хазина А.В. "Эко-история" и современная медиевистика: новые методологические подходы // Научный диалог. 2019. № 9. С. 456-469 / *Sofronova L.V., Hazina A.V. "Eko-istoriya" i sovremennaya medievistika: novye metodologicheskie podhody* // *Nauchnyj dialog*. 2019. № 9. S. 456-469.
- Brucker G.A. *Florence, the Golden Age, 1138-1737*. Berkeley: University of California Press, 1990. 278 p.
- Campbell B.M.S. *English seigniorial agriculture 1250-1450*. Cambridge: C.U.P., 2009. 548 p.
- Campbell B. M. S. Population change and the genesis of common fields on a Norfolk manor // *The Economic History Review*. 1980. Vol. 33 (2). pp. 174–92.
- Campbell B.M.S. *Land and People in Late Medieval England*. Farnham: Ashgate, 2009. 344 p.

¹⁰ Cohn 2013. P. 204.

¹¹ Подробнее см.: Софронова, Хазина 2019.

- Campbell B.M.S. *Field Systems and Farming Systems in Late Medieval England*. Aldershot: Ashgate, 2008. 332 p.
- Campbell B.M.S. *The great transition: climate, disease and society in the late-medieval world*. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. 463 p.
- Campbell B.M.S. *The medieval antecedents of English agricultural progress*. Aldershot: Ashgate, 2007. 350 p
- Campbell B.M.S. *Three centuries of English crop yields, 1211-1491* [WWW document] URL <http://www.cropyields.ac.uk> [accessed on 16.01.2020]
- Campbell B.M.S., Bartley K. *England on the eve of the Black Death: an atlas of lay lordship, land, and wealth, 1300-49*. Manchester: Manchester University Press, 2006. 382 p.
- Campbell B.M.S., Galloway J.A., Keene D., Murphy M. *A medieval capital and its grain supply: agrarian production and distribution in the London region c.1300* // *Historical Geography Research Series*. XXX. London: Institute of British geographers, 1993. 233 p.
- Cohn S.K. *The Historians and the Laboratory: the Black Death Disease* // *The Fifteenth Century*. Vol. XII: *Society in an Age of Plague* / Ed.by L. Clark and C. Rawcliffe. Woodbridge (UK): Boydell Press, 2013. P. 195-212.
- Goldthwaite R.A. *The Economy of Renaissance Florence*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2009. 649 p.
- Hatcher J., Bailey M. *Modelling the Middle Ages: the history and theory of England's economic development*. Oxford: Oxford University Press, 2001. 254 p.
- Raoult D. *Detection of 400-year-old Yersinia pestis DNA in human dental pulp: An approach to the diagnosis of ancient septicemia* // *Proceedings of the National Academy of Sciences of USA*. Iss. 95 (21). 1998. P. 12637–12640.
- Schousboe K. *A review of: Campbell B.M.S. The great transition: climate, disease and society in the late-medieval world*. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. 463 p.

Софронова Лидия Владимировна, доктор исторических наук, доцент, кафедра всеобщей истории, классических дисциплин и права, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина; Lidiasof@yandex.ru

Хазина Анна Васильевна, кандидат исторических наук, доцент, зав. кафедрой всеобщей истории, классических дисциплин и права, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина; Annh1@yandex.ru

The “Great Transition” of Bruce Campbell the model of the global Middle Ages

The authors review the recent Bruce Campbell's monograph “The great transition: climate, disease and society in the late-medieval world”, Cambridge University Press, 2016. This is a major new account of the fourteenth-century crisis when climate change, disease and a transformation of the military and political balance of power reshaped the medieval world. Bruce Campbell reveals how these factors combined in a devastating succession of famines, floods, wars and financial crises. Bruce Campbell's latest book is grounded in prodigious reading from a wide range of disciplines, cutting across fields of agricultural, geographical, economic, social and church history, and into the latest findings in the genetics of *Yersinia pestis* and especially climate history. The book might be regarded as a model for future interdisciplinary historical research.

Keywords: Interdisciplinary research, the Middle Ages, the climate, economic, social and church history, energy use, sustainability, disease, DNA of *Yersinia pestis*, Black Death

Lydia Sofronova, Doctor of History, Professor of the Department of General History and Classical Disciplines and Law; Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University; Lidiasof@yandex.ru

Anna Khazina, PhD in history, Head of the Department of General History and Classical Disciplines and Law; Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University; Annh1@yandex.ru